

Харьковский автограф Есенина

«Красный Звон», «Явь», «Харчевня Зорь», «Плавильня Слов», «Имажинисты», «Золотой кипиток», «Звездный бык», «Конский сад» — так назывались коллективные поэтические сборники, в которых в первые послереволюционные годы печатались произведения Сергея Есенина. Эти книжки стали библиографической редкостью, особенно «Харчевня Зорь».

Далекий 1920 год. Друг Есенина Александр Сахаров, член коллегии полиграфического отдела ВСНХ, был командирован на Украину «для участия в организационном совещании украинских полиграфических отделов и на юг России для организации полиграфических отделов и восстановления предприятий полиграфического производства в местах, освобожденных от белогвардейцев». В поездку он пригласил Сергея Есенина и Анатолия Мариенгофа — те согласились, и вскоре все трое отправились в Харьков.

В Харькове их ждал старый

приятель Есенина Лев Осипович Повицкий. Они познакомились в 1918 году, когда вместе с Сергеем Клычковым, Андреем Белым и Петром Орешиним организовали кооперативное издательство «Московская Трудовая Артель Художников Слова». «Артель» просуществовала недолго, и после ее распада Повицкий уехал в Харьков. Связь его с Есениным не прерывалась.

И вот Сергей Есенин — гость Повицкого. У него на Рыбной (ныне Кооперативной) улице все трое нашли «кровать и угол».

Во время пребывания в Харькове, а оно продолжалось более трех недель, Есенин не раз читал свои стихи перед различными аудиториями. Об одном из таких выступлений писал в своих воспоминаниях поэт Эмиль Кроткий: «В Харьковском городском театре выступали московские поэты, публику 20-х годов, фронтовую, кожаную эпатировали стиличным озорством. Публика него-

довала, обиженная непонятным. Не сердились только на Есенина. Не потому, что его знали, знали его здесь немногие. Просто невозможно было сердиться на этого светлого, радостного, рассеянно улыбающегося юношу».

Тогда-то в Харькове, видимо, при помощи Александра Сахарова и была издана «Харчевня Зорь», небольшая книжечка в 16 страниц. В ней были впервые опубликованы «Кобыльи корабли» Есенина, а также стихотворения Анатолия Мариенгофа и Велимира Хлебникова, жившего в то время в Харькове. Книжка, как писал позже Мариенгоф, вышла в свет перед самым отъездом в Москву. Было это до 19 апреля 1920 года, о чем свидетельствует экземпляр «Харчевни Зорь» с дарственной надписью Есенина из собрания доктора искусствоведения, лауреата Государственной премии СССР И. С. Зильберштейна. История этого автографа такова.

В Харькове Есенин познакомился с Фридой Лейбман, жившей в одном доме с Повицким, и с ее подругой Женей Лившиц. Последняя позднее вспоминала: «Весной 1920 года в Харьков приехали Есенин и Мариенгоф. Как-то меня встретила Фрида и сказала, что у Повицкого остановился Есенин... Фриде и мне захотелось повидать поэта (тогда ей было 24, а мне 19 лет), и мы решили пойти к Повицкому, с которым уже были хорошо знакомы раньше. На другой день Есенина мы увидели. Был он в тужурке из оленьего меха. Читал он нам стихи. Пробыл в Харькове две-три недели. Встречались мы часто».

Одна их встреча состоялась, видимо, перед отъездом Есенина в Москву. В этот день он и подарил девушкам только что отпечатанную «Харчевню Зорь», сделав на обратной стороне обложки дарственную надпись:

«Фриде и Жене
— Я тебя, милый друг, помнить буду».

И здесь же в правом верхнем углу поэт расписался: «С. Есенин».

А в самом низу листа один из адресатов есенинского инскрипта поставил дату: «19.IV. 20 г.», отметив памятный день, когда Есенин сделал надпись.

Строки Есенина «Я тебя, милый друг, помнить буду» обращены, по-видимому, к Евгении Лившиц, с которой он позже часто встречался и сохранил дружеские отношения до конца своей жизни, о чем говорят очень интересные письма поэта к ней. В одном из них Есенин рассказывал: «Вот Вам наглядный случай из этого. Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим, за паровозом что есть силы скачет маленький жеребенок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать его. Бежал он очень дол-

го, но под конец стал уставать, и на какой-то станции его поймали...».

Так, от самого поэта мы узнали историю возникновения замысла поэмы «Сорокоуст».

..Вскоре после выхода «Харчевни Зорь» Есенин возвратился в Москву.

Вот о чем поведала нам тоненькая книжечка в выцветшей от времени сиреновой обложке, которая была отпечатана в Харькове, а местом издания на обложке значилась Москва.

Книжка эта была позже у Льва Осиповича Повицкого, который подарил ее одному из своих друзей, сделав на обложке надпись: «Дарю на память о Рубиконе. 28/IX-43. Лев Повицкий». К сожалению, имя адресата этой дарственной надписи осталось неизвестно.

Затем «Харчевня Зорь» оказалась в одном из московских букинистических магазинов, где и приобрел ее И. С. Зильберштейн, предоставивший возможность познакомиться еще с одним неопубликованным автографом Сергея Александровича Есенина.

Юрий ЮШКИН.